

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Г. БОБРОВ

Из истории летописания первой половины XV в.

Усилиями нескольких поколений ученых, начиная главным образом с А. А. Шахматова, была реконструирована история летописания первой половины XV в. в ее наиболее существенных чертах.¹ В то же время ряд вопросов требует еще, на наш взгляд, уточнения и корректировки, а именно: о происхождении летописных подборок Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК), об их отношении к Новгородской IV (далее — НIV) и Софийской I (далее — CI) летописям и о датировке их предполагаемых протографов.²

НК, как известно, — летопись еще неопубликованная, хранится в Отделе рукописей ГПБ (F.IV.603) и состоит из двух частей: первой, от начала летописного текста до 1411 г. (далее — НК₁), и второй, с 988 г. по 1428 г. (далее — НК₂). Впервые исследовавший эту летопись, сохранившуюся в списке конца XV в., А. А. Шахматов считал ее либо списком первоначальной редакции НIV,³ либо списком НIV, исправленным и дополненным по более раннему летописному памятнику — общему источнику НIV и CI.⁴ Происхождение двух подборок А. А. Шахматов предлагал объяснять следующим образом: сначала было сделано извлечение из протографа начал летописных статей, содержавших, главным образом, новгородские известия, потом, дойдя до 1411 г., составитель НК, не удовлетворенный результатом, прервал первую выборку и восполнил во второй выборке все опущенное.⁵ Я. С. Лурье в специальной статье, посвященной НК, присоединился к этому мнению А. А. Шахматова, а также доказал первичность текста НК по отношению к НIV и вторичность — по отношению к протографу НIV—CI. По мнению Я. С. Лурье, НК отражает новгородскую переработку протографа CI—НIV — архетип НIV.⁶ Точку зрения А. А. Шахматова и Я. С. Лурье на происхождение НК не принял Г. М. Прохоров, обнаруживший противоречие в том, что обе подборки НК не имеют дублировок внутри каждой

¹ Основные итоги изучения летописания первой половины XV в. подведены в книге: Лурье Я. С. *Общерусские летописи XIV—XV вв.* Л., 1976. С. 67—121; см. также: Лурье Я. С. *Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси»* // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 190—205 (здесь же библиография).

² См. краткие справки и основную литературу об этих летописях в статьях Я. С. Лурье: *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 51—52 (НIV), 54—55 (НК), 57—60 (CI).

³ Шахматов А. А. *Общерусские летописные своды XIV и XV веков* // ЖМНП. 1900. Ч. 331. № 9. Отд. 1. С. 96—99.

⁴ Шахматов А. А. *Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв.* М.; Л., 1938. С. 189—195.

⁵ Там же. С. 193—195.

⁶ Лурье Я. С. *Новгородская Карамзинская летопись* // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 207—213.

из них, но более 60 раз дублируют друг друга. Получается, отметил Г. М. Прохоров, что один писец — создатель архетипа НІV—НК 65 раз себя продублировал, а другой писец — разделитель НК «виртуозно — точно» его раздублировал. Г. М. Прохоров предложил свой вариант взаимоотношения летописных текстов: первоначальная версия НК₁ была источником для СІ, НК₂ возникла из СІ, а соединение НК₁ и НК₂ дало НІV.⁷ В ответной статье Я. С. Лурье не согласился с предположениями Г. М. Прохорова, однако предложил в будущих исследованиях поставить вопрос о том, не было ли разделение на две выборки присуще уже общему оригиналу НК и НІV.⁸ «Это предположение, — отметил Я. С. Лурье, — устранило бы трудности, возникающие при „раздублировании“ дублировок НК».⁹ Это же предположение Я. С. Лурье высказывает и в другой, более поздней статье.¹⁰ Такое объяснение представляется убедительным, однако возникает вопрос: каково же происхождение этих подборок, если они не являются просто разделением текста протографа НІV, как думал А. А. Шахматов? Ответ, предложенный Г. М. Прохоровым, предполагает настолько частые и регулярные взаимоотношения летописных текстов, что заставляет исследователя практически отказаться от понятия летописного свода как результата творческой единовременной работы летописца-редактора.¹¹ Как справедливо заметил Я. С. Лурье, предложенная Г. М. Прохоровым схема взаимоотношения летописных текстов предполагает повторное обращение на каждом этапе к одним и тем же источникам (Новгородская I летопись (далее — НІ), общерусская летопись до 1392 г.).¹² Кроме того, как возведение СІ к НК₁, так и возведение НК₂ к СІ встречает ряд трудностей, справедливо отмеченных Я. С. Лурье.¹³ Важно отметить, что при наличии большого числа смысловых дублировок между НК₁ и НК₂ нет текстуальных совпадений. Видимо, летописец мог в НК₂ ни разу дословно не повторить НК₁, только имея перед собой оригинал, в котором им было отмечено то, что уже использовано в 1-й подборке. Этот оригинал (восходящий к протографу СІ) сводился составителем НК с другими летописями, откуда и возникли дублировки подборками друг друга. Рассмотрим эти источники.

Совпадения между СІ и НК₁ Г. М. Прохоров объясняет тем, что СІ сокращает НК₁. В тех случаях, когда СІ содержит несомненно более первичные чтения по сравнению с НК₁ (например, в статьях 887, 903, 921, 1050, 1154 гг.), исследователь предполагает вторичные исправления текста СІ.¹⁴ Необходимость такого предположения отпадет, если мы признаем, что НК₁ и СІ независимо отражают общий протограф, который в НК₁ дополнялся известиями, взятыми из НІ и из неизвестных новгородских источников. Я. С. Лурье отметил 20 случаев, когда в НК по сравнению с СІ новгородские известия переносятся в начальные части годовых статей,¹⁵

⁷ Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198.

⁸ Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. С. 199—218.

⁹ Там же. С. 215—216 (примеч. 38).

¹⁰ Лурье Я. С. Генеалогическая схема... С. 200.

¹¹ См. о термине «летописный свод»: Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд. Л., 1983. С. 366—371, 380—381.

¹² Лурье Я. С. Еще раз о своде... С. 207.

¹³ Я. С. Лурье приводит ряд примеров, доказывающих первичность некоторых чтений СІ по отношению к НК₁, а НК₂ — по отношению к СІ (Еще раз о своде... С. 208—213). Объясняя все такие случаи «вторичной правкой» или даже «заменой» текстов, Г. М. Прохоров значительно усложняет картину происхождения реальных летописей.

¹⁴ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176.

¹⁵ Лурье Я. С. Еще раз о своде... С. 215.

что характеризует принцип работы составителя НК. В 1-й подборке он выделяет из своего общерусского источника (протографа С1), особенно после 1185 г., в основном новгородские известия, переставляет их в начала статей и существенно дополняет по Н1 и другим новгородским источникам. Следует отметить, что предлагаемая схема происхождения НК₁ позволяет обойтись без предположения о дополнительной правке НК₁ по центрально-русской летописи в 4 статьях конца XIV—начала XV в. (1383, 1386, 1408, 1411 гг.),¹⁶ поскольку эти чтения можно возвести к протографу С1. Смысл создания НК₁ заключается, как можно понять, в подготовке начальных частей годовых статей новгородского свода, основанного на общерусском летописании.

После того, как основа будущей летописи (начала годовых статей) была подготовлена, сводчик стал «добирать» материал, теперь уже главным образом общерусский, из протографа С1 и пополнять его вновь не вошедшими в НК₁ известиями Н1 и дополнительными новгородскими сведениями. Можно согласиться с Г. М. Прохоровым в том, что целью создания НК₂ было дополнение НК₁, но, по его мысли, составители НК₁ и НК₂ — это разные люди, жившие в разные годы, и НК₂ создавалась путем «вычитания» из С1 текста НК₁, лежавшего также перед писцом.¹⁷ Как верно заметил Я. С. Лурье, при такой работе невозможно не ошибиться,¹⁸ но НК₂ ни разу дословно не повторяет НК₁. Единственное объяснение видится в том, что составитель НК₁ и НК₂ — один и тот же человек, а его работа, отразившаяся в подборках НК, заключалась в перекомпоновке и дополнении оригинала. НК₁ и НК₂, на наш взгляд, отражают механизм перестановки и преобразования общерусской летописи, отразившейся в С1, в новгородскую. В результате соединения НК₁ и НК₂ (с новым редактированием и дополнением) появилась Н1V, ради создания которой и была проведена работа, этапы которой отразились в двух подборках НК.

Когда и кем могла быть проведена такая работа? Как известно, Н1V дошла до нас в двух редакциях — старшей, доведенной до 1437 г., и младшей — до 1447 г. Текст обеих редакций совпадает только до 1428 г., на основании чего можно предположить, «что Н1V в основной своей редакции заканчивалась 1428 г.»¹⁹ Текст НК обрывается также на 1428 г., а далее следует добавление на бумаге XVII в. более поздней летописи (Новгородской V).²⁰ Однако конец статьи 1428 г. («на всех волостех новгородских и по Заволочью с десяти человек по рублю») ²¹ в XVII в. переписан так же, как он читается в Н1V.²² Г. М. Прохоров предположил, что последний лист рукописи, на котором читались только эти слова, в XVII в. вынули, решив продолжать летопись, а конец статьи 1428 г. переписали заново.²³ Таким образом, совпадение окончания общих чтений редакций Н1V и вероятного окончания НК указывает нам на известие о заключении новго-

¹⁶ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172.

¹⁷ Там же. С. 177.

¹⁸ Лурье Я. С. Еще раз о своде... С. 211—212. Учитывая, что любые текстологические аргументы могут быть оспорены благодаря предположению о вторичной правке или вторичной замене отдельных статей, именно этот аргумент Я. С. Лурье, наряду с замечанием об однородности новгородских дополнений в НК₁ и НК₂, убеждает в невозможности вывести С1 из НК₁¹⁹ НК₂ — из С1.

¹⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 450.

²⁰ Шахматов А. А. Обзорение... С. 190. А. Н. Насонов (Псковские летописи М.; Л., 1941, Вып. 1. С. XIX) указал, что за Новгородской V следует Псковская летопись.

²¹ ГПБ, Ф. IV. 603, л. 426.

²² ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 432. На этих же словах оканчивается общий текст Н1V старшей и младшей редакций.

²³ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 184 (примеч. 75).

родцами мира с Витовтом в 1428 г. как на границу летописного свода. Известно, что в 1429 г. был избран новый архиепископ Евфимий II, бывший до этого игуменом Лисицкого монастыря.²⁴ Хотя общий текст НIV и НК доходит только до 1428 г., есть основания полагать, что протограф НК—НIV составлялся уже при Евфимии II: для НК₂ и НIV характерно включение дополнительных известий, связанных с Лисицким монастырем. В текст НК₂ включаются известия 1389, 1403 и 1406 гг.,²⁵ причем последнее свидетельствует об особых симпатиях летописца к этому монастырю: он называет его «лаврой»²⁶ (в это время так не называли еще даже Троице-Сергиев монастырь). Еще 2 известия (1392 и 1400 гг.), связанные с Лисицким монастырем, были добавлены при окончательном редактировании в НIV.²⁷ Таким образом, создание протографа НIV—НК можно связать с инициативой нового новгородского архиепископа Евфимия II и датировать временем не ранее ноября 1429 г., вероятно, 1430 г. Этот свод, возможно, отразился и в не дошедшей до нас Лисицкой летописи 1450 г., известной по упоминанию в Новгородской II летописи, где приведены сведения о ней: формат «в полдесть», сохранность — «держана», доведена «развие до владыкы Евфимия» (т. е. 1429 г.?), а также приведена запись писца: «В лето 6958 написана бысть сия книга в летописец во обители пречистей Рожества на Лисьи гори повелинием раба Божия дьякона инока Геронтия».²⁸ Употребление предлога «в» здесь представляется излишним; можно предположить, что название переписанной книги «В (2) летописец» (двойной/второй (?) летописец). Именно так можно было бы назвать протограф НК—НIV или саму НК—летописи, состоящие из двух подборок.

Таким образом, мы приходим к очень ответственному предположению: в 1430 г. начинается новый этап новгородского летописания. Помимо прежней традиционной линии НI²⁹ появляется «владычное» летописание, впервые включающее в столь широких масштабах общерусскую летописную традицию.

* * *

Датировка протографа НК—НIV 1430-м годом противоречит, однако, принятой в науке датировке общего протографа СI, НК и НIV 30—40-ми годами XV в. или даже 1448 г.³⁰ Как известно, СI дошла до нас в двух редакциях — старшей и младшей. В обоих списках старшей редакции (далее — СI ст.) последние статьи относятся к 1418 г., а в списках младшей

²⁴ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 433; Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 21 («Повесть о Евфимии»).

²⁵ ГПБ, Ф. IV. 603, л. 393, 411 об., 413 об.

²⁶ Об Иларионе, епископе Коломенском: «...бывъ преже игумень Лисицкоя лавры» (л. 413 об.).

²⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 372 («Маиа 27 по обѣдехъ сторѣ церковь святая Богородица древяная, и всь монастырь на Лисицы горкѣ погорѣ» — 6900 (1392) г.) и с. 390 («Преставися Василей, брат владычнь, в чернецехъ и въ скимѣ, на Лисицы горкѣ, мѣсца июля 9» — 6908 (1400) г.).

²⁸ ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 194—195.

²⁹ Краткую справку и основную литературу о НI см.: К л о с с Б. М. Летопись Новгородская первая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. (XI—первая пол. XIV в.). С. 245—247.

³⁰ См.: Шахматов А. А. 1) Общерусские летописные своды... С. 90—176; 2) Обзорение... С. 151—160, 366; Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 150; Лурье Я. С. 1) К проблеме свода 1448 г. // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 142—146; 2) Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // Там же. 1974. Т. 28. С. 114—139; 3) Общерусские летописи... С. 67—121; 4) Генеалогическая схема... С. 199.

редакции (далее — СІ мл.) после 1418 г. имеются лишь редкие записи за отдельные годы, практически не совпадающие в части до 1428 г. с НК и НІV.³¹ Логично было бы предположить, что свод — протограф СІ—НІV—НК оканчивался 1418 г., и датировать его приблизительно этим временем. Однако многие исследователи вслед за А. А. Шахматовым, а в последнее время полнее всего Я. С. Лурье, выдвигают ряд аргументов в пользу более поздней датировки этого свода. Рассмотрим эти аргументы.

1). В СІ ст. под 1418 г. встречаются дополнительные известия, относящиеся к 1422 г.³² Однако отсутствие этих известий в НІV и НК, а также то, что они присоединены к статье 1418 г., позволяет думать, что они вторичны в СІ ст. Более того, они текстуально не совпадают даже с СІ мл., где есть схожие известия.

2). В НК под 6932 (1424) г. есть известие о вокняжении Василия Васильевича. Оно есть и в СІ мл. под 6933 (1425) г.³³ Однако текстуально эти известия не совпадают, а внесение в добавочные статьи списков столь важного известия могло быть сделано независимо друг от друга. Такое предположение подтверждается отсутствием этого известия в НІV и СІ ст.

3). Я. С. Лурье отмечает бедность материала в записях 1408—1418 гг., в то время как современник мог пользоваться «обильными и свежими источниками».³⁴ Но тогда еще удивительней при более поздней датировке свода практически полное отсутствие записей за 20—40-е гг., хотя бы не «политически острых», которые могли быть сокращены, но и нейтральных. Так, в СІ мл., в которой Я. С. Лурье видит отражение текста «свода 1448 г.», вообще нет годовых статей 1419—1421, 1424, 1428—1430, 1435—1436, 1440, 1442—1444 гг. Кроме того, надо сказать, что «обильные» источники за 1408—1418 гг., которыми, по мнению Я. С. Лурье, мог бы пользоваться составитель свода, нам неизвестны. Еще Н. М. Карамзин отмечал бедность известий всех летописей за эти годы.³⁵

4). Я. С. Лурье отмечает, что для протографа СІ—НІV—НК характерна тема осуждения «братоненавидения» — борьбы между князьями, что, по его мнению, мало актуально для конца 10-х гг. XV в. «Ни о какой борьбе за власть в этот период мы ничего не знаем», — отмечает исследователь.³⁶ Но это не совсем так: борьба Ивана и Даниила, сыновей Бориса Константиновича, за свою отчину (1411—1418 гг.), столкновение Москвы и Новгорода в 1417 г. и особенно конфликт Василия Дмитриевича с братом Константином, закончившийся отъездом Константина в Новгород в начале 1419 г., свидетельствуют об актуальности темы осуждения междоусобных распрей и в это время.³⁷

5). Отмечая антитатарские настроения составителя свода-протографа СІ—НК—НІV, Я. С. Лурье пишет: «Никем не ставился еще в первые десять лет после нашествия Эдигея и вопрос о борьбе с Ордой».³⁸ Однако сам же Я. С. Лурье в другой статье признает, что составитель летописного свода 1412 г. был сторонником не «осторожного маневрирования», а более

³¹ ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 81—275; СПб., 1853. Т. 6. С. 1—111.

³² Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 108.

³³ Там же. Отметим, что, даже признав эти два известия восходящими к протографу СІ—НІV—НК, мы не вступаем в противоречие с датировкой протографа НІV—НК 1430-м годом.

³⁴ Лурье Я. С. 1) Общерусский свод... С. 134; 2) Общерусские летописи... С. 112.

³⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1842. Т. 5. С. 114 (примеч. 207).

³⁶ Лурье Я. С. 1) Общерусский свод... С. 135; 2) Общерусские летописи... С. 111.

³⁷ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 2, т. 4. С. 355—362.

³⁸ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 111.

«смелой и достойной политики» в отношении Орды.³⁹ Уже в Повести о Едигее в своде 1412 г. отразились антитатарские настроения эпохи.

б). Идея местной автономии в рамках единого государства, которую Я. С. Лурье справедливо находит в своде-протографе СІ—НІV—НК,⁴⁰ также знакома уже редактору свода 1412 г. и отразилась в Повести о Едигее, как показал Л. В. Черепнин.⁴¹

Еще одним доказательством, убеждающим нас в датировке свода-протографа СІ—НІV—НК 1418 годом, является совпадение границы общего текста Московского свода 1479 г. (далее — МС) и Ермолинской летописи (далее — Ерм.) с завершением общего текста СІ—НІV—НК на известии об убиении Михаилом Рассохиным Анфала и Нестера в 1418 г.⁴² Именно этим известием и заканчиваются общие чтения СІ, НІV и НК. Признавая, что протограф МС и Ерм. отразил свод-протограф СІ—НІV—НК,⁴³ Я. С. Лурье не придал значения тому факту, что протограф МС—Ерм. еще раз дает независимое подтверждение окончания свода 1418 годом.

Рассматривая источники свода-протографа СІ—НІV—НК, исследователи выделяют заимствования из новгородских, московских, ростовских, псковских, тверских, южнорусских летописных сводов, ни один из которых не датируется временем после 1418 г.⁴⁴ Напротив, изучая влияние свода-протографа СІ—НІV—НК на позднейшее летописание, исследователи отмечают его использование уже в протографе НІ младшего извода (далее — НІ мл.), доведенном до 1432 г.⁴⁵

Особенно сложным и важным представляется вопрос о датировке и происхождении целого ряда повестей, впервые появившихся в протографе СІ—НІV—НК, в том числе Повести о Куликовской битве,⁴⁶ Повести о нашествии Тохтамыша,⁴⁷ «Слова о житьи и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича»⁴⁸ и многих других текстов. Разумеется, на исследователей не могла не оказывать влияние принятая в науке датировка свода-протографа СІ—НІV—НК 30—40-ми гг. XV в., и они пытались найти в этих повестях черты эпохи феодальной войны. Так, М. А. Салмина, убедительно доказавшая в цикле работ вторичность упомянутых повестей по отношению к текстам, встречающимся в Троицкой летописи (далее — Тр.) или в «своде 1409 г.»⁴⁹

³⁹ Лурье Я. С. Из наблюдений над летописанием первой половины XV в. // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 298.

⁴⁰ Лурье Я. С. О политических идеях общерусского свода 1448 года // Festschrift für Fairy von Lilienfeld zum 65. Geburtstag. Erlangen, 1982. S. 135—152.

⁴¹ Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960. С. 726.

⁴² См.: Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 155—156.

⁴³ Я. С. Лурье признает, что «в отдельных случаях обнаруживаются совпадения этого памятника (протографа МС—Ерм. — А. Б.) то со старшей, то с младшей редакцией СІ, то с НІV» (Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 155), что свидетельствует, по нашему мнению, о непосредственном влиянии на него свода-протографа СІ—НІV—НК (ср.: Шахматов А. А. Обзорение... С. 258—261), а не СІ старшей редакции.

⁴⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 93—104 (здесь же отмечены наблюдения А. А. Шахматова, М. Д. Приселкова, А. Н. Насонова, В. А. Кучкина и М. А. Салминой).

⁴⁵ См.: Шахматов А. А. Обзорение... С. 163—171; Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 91—93; Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 138; Клосс Б. М. Летопись Новгородская первая. С. 246.

⁴⁶ См.: Салмина М. А. Повесть о Куликовской битве летописная // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 244—246 (здесь же библиография).

⁴⁷ См.: Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша // Там же. С. 254—255 (здесь же библиография).

⁴⁸ См.: Прохоров Г. М., Салмина М. А. «Слово о житьи и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, царя Рускаго» // Там же. С. 403—405 (здесь же библиография).

⁴⁹ См. библиографию в указанных статьях «Словаря книжников и книжности Древней Руси» (примеч. 46—48).

менее аргументированно, на наш взгляд, предложила датировать повести концом 40-х гг. XV в.⁵⁰ Один из доводов М. А. Салминой, которому Я. С. Лурье придает особое значение для датировки свода,⁵¹ заключается в следующем: в рассказ о смерти Дмитрия Донского вставлены цитаты из его завещания, причем к словам о передаче Василию Дмитриевичу великого княжения сделано добавление: «яже есть стол отца его и деда и прадеда».⁵² М. А. Салмина, а вслед за ней и Я. С. Лурье связывают это добавление с политической позицией Василия II, искавшего в 1432 г. в Орде великого княжения на основании аналогичной формулы: «Князь великий по отчеству и по дедству искаше стола своего...».⁵³ Однако именно это известие убеждает в том, что летописный свод, включающий «Слово о житии...», к 1432 г. уже существовал, так как далее говорится: «...князь же Юрьи — летописци старыми списки» (разрядка наша. — А. Б.). «Старые» списки летописцев здесь явно противопоставляются неназванным «новым», на которые Юрий Дмитриевич уже не мог сослаться, чтобы подтвердить свои права. Таким «новым» летописцем и был свод-протограф СИ—НИВ—НК, дополнение которого «яже есть стол отца его и деда и прадеда» фактически процитировано формулой 1432 г. «по отчеству и по дедству».

Важно отметить, что вопрос о том, кто после Василия Дмитриевича унаследует великое княжение, возник уже в 1418—1419 гг. Как отмечается в НИ мл., 25 февраля 1419 г. в Новгород приехал брат великого князя Константин Дмитриевич, «а про то был в Новѣгородѣ, занеже брат его князь великий Василии хотѣлъ его в челование привести под своего сына Василья; и онъ не хотя быти подъ своимъ братаничем, и князь Василии возверже нелюбие на него, и отъима у него всю отчину, и бояръ его поима, и села и животы их отъима».⁵⁴ Очевидно, для того, чтобы в нарушение завещания Дмитрия Донского⁵⁵ «в челование привести» дядю под племянника, Василий Дмитриевич должен был иметь уже какое-то юридическое обоснование. Такое обоснование и содержал, на наш взгляд, текст Новгородско-Софийского свода.

Предложенная М. А. Салминой датировка ряда повестей свода-протографа СИ—НИВ—НК не является общепринятой; так, например, Г. М. Прохоров высказал вслед за А. В. Соловьевым убедительно аргументированное предположение о том, что автором «Слова о житии... Дмитрия Ивановича...» является Епифаний Премудрый (ум. между 1418 и 1422 гг.),⁵⁶ а Л. А. Дмитриев считает автора «Повести о нашествии Тохтамыша» (1382 г.) современником, а возможно, даже очевидцем нашествия.⁵⁷

⁵⁰ Датировка «Слова о житии... Дмитрия Ивановича...» XVI веком, предложенная М. А. Салминой позднее (Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго», памятник XVI в.? // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 159—162), как справедливо отметил Г. М. Прохоров, опровергается фактом существования списков XV в. (Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 119).

⁵¹ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 113.

⁵² Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго» // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 99—100.

⁵³ ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 103; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 249.

⁵⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 412.

⁵⁵ См.: Черепнин Л. В. 1) Русские феодальные архивы XIV—XV веков. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 91—106; 2) Образование русского... С. 652, 737 и др.

⁵⁶ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // ТОДРЛ. Л., 1961. Т. 17. С. 85—106; Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 88—122.

⁵⁷ Дмитриев Л. А. Литература эпохи русского Предвозрождения. XIV—середина XV века // История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 180.

Существование общерусского свода, созданного при митрополите Фотии (до 1425 г.) и протографичного по отношению к СІ, НІV и НК, было подробно обосновано еще А. А. Шахматовым,⁵⁸ который, в частности, отметил особый интерес этого свода к событиям, связанным с Фотием. Исследователь предположил, что этот свод назывался «Владимирским Полихроном» «именно потому, что составлен митрополитом, кафедральным городом которого считался Владимир».⁵⁹ М. Д. Приселков уточнил датировку «свода Фотия», остановившись на 1418 г.⁶⁰ С этой датой согласился и Д. С. Лихачев.⁶¹ Анализ исторической и культурной обстановки эпохи митрополита Фотия, данный в работах А. А. Шахматова, а также М. Д. Приселкова и Д. С. Лихачева, убеждает в том, что общерусский летописный свод, создатель которого стремился к тому, чтобы стать выше границ между княжествами, мог быть создан в конце 10-х гг. XV в. при митрополичьей кафедре.

Как известно, Я. С. Лурье убедительно опроверг общее со времен А. А. Шахматова представление о двух этапах редактирования общерусского летописания после свода типа Троицкой летописи.⁶² На основе этого прежнего представления выделялись и «Владимирский Полихрон» (свод Фотия) 1418—1423 гг., и «Свод 1448 г.» («Новгородско-Софийский свод 30—40-х гг. XV в.»). Доказав, что предположение о существовании обоих сводов текстологически необоснованно, Я. С. Лурье подошел к вопросу: «Не следует ли считать, что датировка Полихрона (1418—1423 гг.), так же как и его общая характеристика (как общерусского свода), может быть отнесена к непосредственному протографу СІ—НІV?». Приведенная выше система аргументов позволяет предложить положительный ответ на этот вопрос, вопреки Я. С. Лурье, который датирует протограф СІ—НІV—НК 40-ми гг. XV в. или, предположительно, 1448 г. Эту дату, как известно, предложил еще А. А. Шахматов на основании интерпретации записи под 1380 г., где указано, что Пасха в 1380 г. совпала с Благовещением, «а перво сего бысть за 80 лет и за 4 лета [т. е. в 1296 г.], а потом будет за 80 лет без лета [т. е. в 1459 г.], а потом будет за 11 лет». Так как в 1470 г. Пасха с Благовещением не совпадает, то А. А. Шахматов предложил отнять эти 11 лет от 1459 г. и получил предполагаемую дату составления свода — 1448 г.⁶³ Очевидный недостаток такой интерпретации текста заключается в том, что в одном случае предлагается понимать одни и те же слова «потом будет за...» как основание для прибавления указанной даты, а в другом — для вычитания. Конъектура А. Поппэ, предложенная им в письме Я. С. Лурье и обнародованная последним,⁶⁴ дает возможность понимать слова «а потом будет за 11 лет» в прямом значении. По мнению А. Поппэ, перед этими словами пропущена фраза «а потом будет за 80 лет и за 4 лета» (гаплогрфия; ср. начало записи), т. е. совпадение праздников в 1543 г., а затем через 11 лет — в 1554 г. Исправление текста здесь вполне обосновано палеографически, а главное, текст становится поня-

⁵⁸ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 162—176.

⁵⁹ Там же. С. 176.

⁶⁰ Приселков М. Д. История русского летописания... С. 142—149.

⁶¹ Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 305—308.

⁶² Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 68—73 и др.

⁶³ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 98. С этой точкой зрения согласился Я. С. Лурье (К проблеме свода 1448 г. С. 142—144), хотя сам А. А. Шахматов после возражений А. В. Маркова отказался от термина «свод 1448 г.» и стал называть его «предположительно 30-х гг. XV в.» (см.: Шахматов А. А. Обзорение... С. 366; Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 447—449).

⁶⁴ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 109.

тен и точно отражает интервалы между совпадениями Пасхи и Благовещения.

Я. С. Лурье, оценивая значение свода-протографа CI—NIV—НК для последующего летописания, называет создателя этого свода «Нестором XV в.».⁶⁵ Трудно представить себе, чтобы столь незаурядный митрополичий свод, собравший воедино большое количество летописных и внелетописных источников, был создан во времена феодальной войны и разрухи, когда на Руси вообще не было митрополита, либо при Герасиме или Исидоре. Характерно, что Я. С. Лурье, отстаивающий представление об общерусском характере «свода 1448 г.», даже гипотетически не может связать его создание с каким-либо кругом книжников или политиков, в то время как общерусский «свод 1418 г.» определенно связывается с именем и деятельностью митрополита Фотия. Очень соблазнительной представляется и мысль Г. М. Прохорова, что Епифаний Премудрый до самой смерти (т. е. до 1418—1422 гг.) «мог служить своим пером... митрополиту Фотию»,⁶⁶ выполняя его заказы, в том числе, как нам представляется, и связанные с созданием общерусского летописного свода 1418 г.

* * *

Итак, датировка протографа CI—NIV—НК не может, по нашему мнению, противоречить гипотезе о создании новгородского летописного свода «повелением» архиепископа Евфимия II в 1430 г. Датировка другого известного источника NIV—НК — местной новгородской летописи, ведшейся на протяжении столетий, пока не может быть определена достаточно точно. В дошедшем до нас виде списки NI мл. совпадают до 1432 г., но их протограф, доведенный до 1432 г., уже испытал, как отмечалось, влияние «свода 1418 г.». Более ранний этап новгородского летописания А. А. Шахматов называл «Софийским временником» и датировал его 1421 г.,⁶⁷ правда, без основательной аргументации. В. Л. Янин обнаружил, что список князей, посадников, тысяцких, митрополитов, епископов, архиепископов и архимандритов в начальной части Комиссионного списка NI мл. и в статье 6497 (989) г. восходят к протографу 1423 г.,⁶⁸ но тексты NI мл., НК и NIV родственны и дальше, до 1428 г. Можно думать, что новгородский владычный летописец — «Софийский временник» — велся регулярно, из года в год, и Евфимий II мог использовать его в списке, доведенном до 1428 г. Почему же новый новгородский архиепископ не продолжил существующую летопись, а стал создавать новую, включающую в себя общерусский свод митрополита Фотия? Ответ на этот вопрос, думается, можно найти, проанализировав традиции и культурные особенности того монастыря, из которого Евфимий II взшел на «владычную» кафедру. Напомним, что до этого он был игуменом Лисицкого монастыря, а спустя 3 десятилетия, заболев, он отправится в него же умирать.⁶⁹

Лисицкий (на Лисей, или на Лисичьей, горке) монастырь Рождества Богородицы находился в 7 верстах от Новгорода по Московской дороге. В летописях он упоминается впервые под 1389 г., по-видимому, как уже существующий. У нас имеются сведения о 13 рукописных книгах конца XIV—первой половины XV в., создание которых может быть связано с

⁶⁵ Лурье Я. С. Русские современники Возрождения. Л., 1988. С. 28—38.

⁶⁶ Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы... С. 120.

⁶⁷ Шахматов А. А. Обзорение... С. 155—156.

⁶⁸ Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1984. С. 158—160.

⁶⁹ Памятники старинной русской литературы... Вып. 4. С. 21.

книгописной мастерской этого монастыря.⁷⁰ Анализ данных, имеющих в этих рукописях, а также в других источниках, позволил сделать ряд наблюдений об особенностях культурной ориентации монахов-книжников Лисицкого монастыря. Во-первых, обращают на себя внимание связи лисицких иноков со Святой горой — Афоном. В конце XIV в. инок Арсений (в будущем — св. Арсений Коневский) и игумен Иларион совершили «хождение» на Святую гору и принесли оттуда книги: Устав монастырский⁷¹ и Тактикон Никона Черногорца.⁷² В сборнике лисицкого писца Серапиона 1431 г. содержится запись о том, что переписанное здесь «Слово пошническое» Максима Исповедника было переведено на Афоне всего шестью годами раньше — в 1425 г.⁷³ В 5 рукописях, связываемых с книгописной мастерской Лисицкого монастыря, имеются заставки «балканского» стиля, созданные, по мнению Т. Б. Уховой, по одному канону, сложившемуся здесь, в монастыре, под влиянием Афонской традиции.⁷⁴ Важно также отметить, что монастырские Тактикон Никона Черногорца и Минея служебная конца XIV в. (ГПБ, Софийское собр., № 187) относятся к Афонско-Иерусалимскому уставу, хотя в Новгороде в целом, как показало исследование Е. М. Шварц, переход от Студийского устава к новому произошел лишь в конце 30-х гг. XV в. — при Евфимии II.⁷⁵

Анализ репертуара книг Лисицкого монастыря показал, что заметное место в нем занимают сочинения, появление которых традиционно связывается со «вторым южнославянским и византийским влиянием», — это произведения Симеона Нового Богослова, аввы Дорофея, Иоанна Лествичника, Нила Философа, Филофея Синаита, Никиты Стифата, Исаака Сирина и др. Таким образом, культурная ориентация лисицких книжников просматривается в их «афонских связях», в принятии церковного устава, распространителем которого был митрополит Киприан, и в репертуаре сочинений, которые они включали в свои сборники. Важно также, что лисицкий инок Арсений, подобно ученикам Сергия Радонежского или Кириллу и Ферапонту, уходит на север и основывает новый, судя по всему, общежительный монастырь — Коневский. На основании этих фактов иноков Лисицкого монастыря можно отнести к сторонникам, используя термин Г. М. Прохорова, грекофильской «монашеской партии»,⁷⁶ представителям общежительного движения среди русского монашества. Политический идеал этой партии, как показал Г. М. Прохоров, заключался в сочетании единства «централизма» церковного и «федерализма» политического, в независимости церкви от княжеской власти. Представители иноческой партии в Новгородских землях остались вне поля зрения Г. М. Прохорова, однако, как мы видим на примере лисицких книжников, они были и, можно думать, противостояли новгородским «традиционалистам». Об их политической

⁷⁰ Подробнее см.: Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (конец XIV—первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. СПб., 1991. С. 78—98.

⁷¹ Согласно Житию Арсения Коневского (ГПБ, собр. Михайловского, Q. 149, л. 43), святой «устав иноческого жительства от Святыя горы съ собою принесе».

⁷² Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953. С. 36 (ГПБ, Ф. п. I. 41, 1397 г.).

⁷³ [Иларион, иером., Арсений, иером.]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 157—158 (ГБЛ, ф. 304, № 175).

⁷⁴ Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV—XV вв. М., 1984. С. 149.

⁷⁵ Шварц Е. М. О датировке пергаменных рукописей новгородского происхождения // Историографическое изучение памятников письменной культуры: Сб. ст. Л., 1984. С. 82—87.

⁷⁶ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 111 и др.

ориентации свидетельствует сравнение приписок к двум рукописям 1397 г. и 1398 г. Тактикон 1397 г. был переписан лисицкими иноками по повелению архиепископа Иоанна с афонского оригинала, как сказано, «при князе великом Васильи Дмитриевиче всея Руси, при митрополите Киприяне всея Руси, при архиепископе новгородском Иоане».⁷⁷ В конце 1397 г. произошло военное столкновение Москвы и Новгорода на Двине, и возобладали другие настроения: запись в Минее служебной 1398 г. гласит, что рукопись переписана «повелением архиепископа владыце Ивана при посаднице Олександре Цесари».⁷⁸ Характерно, что первая рукопись отражает практику Афонско-Иерусалимского устава, принятого в Московских землях, а вторая — Студийского устава. Возможно, именно приверженность к «объединяющей» общерусской позиции Киприан оценил в тогдашнем лисицком игумене: в 1396 г. Иларион становится архимандритом Симонова монастыря, позже благословляется Киприаном в епископы Коломенские.⁷⁹

Подчеркнутые Я. С. Лурье особенности политической программы составителя свода-протографа CI—NIV—НК — антитатарская направленность, призыв к братолюбию и прекращению междоусобиц, сочетание автономии отдельных земель и княжеств с национальным единством⁸⁰ — находят полное соответствие с описанной Г. М. Прохоровым политической программой сторонников «иноческой партии». Несомненно, и митрополит Фотий, и многие книжники его времени (включая Елифания Премудрого) по своим взглядам были близки «иноческой партии», у истоков которой стояли, можно думать, Сергей Радонежский и Киприан. «Свод 1418 г.» представляется отражением таких политических взглядов. Для Евфимия II — выходца из Лисицкого монастыря стремление «влисть» этот свод в традиционное местное «владычное» летописание представляется закономерным, тем более что в глазах составителя общерусского свода «идея новгородского самоуправления не противоречила идее национального единства, а включалась в нее».⁸¹ Те факты, что Евфимий II пригласил с Афона Пахомия Логофета (не позже 1438 г.),⁸² а также организовал не позже того же 1438 г. переход церковной жизни Новгородских земель на Иерусалимский устав,⁸³ принятый в других русских княжествах, подтверждают наши представления о его культурной и политической позиции в 1429—1438 гг.

Принято считать, что деятельность Евфимия II по воскрешению памяти новгородских святых, канонизация архиепископов и князей Великого Новгорода, строительство храмов «на древней основе», стремление возвысить церковное и государственное значение города и республики — носили антимосковский, «сепаратистский» характер.⁸⁴ Однако обращает на себя внимание тот удивительный факт, что все свидетельства источников о

⁷⁷ ГПБ, Ф. п. 1.41, л. 222.

⁷⁸ БАН, 34. 7. 5, л. 115.

⁷⁹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей. СПб., 1877. Стб. 1029; ПСРД. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 400.

⁸⁰ Лурье Я. С. О политических идеях... С. 135—152 (особенно с. 146—150).

⁸¹ Там же. С. 148.

⁸² Прохоров Г. М. Пахомий Серб (Логофет) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 167.

⁸³ Любопытно, что в обоих случаях датировку «не позже 1438 г.» мы извлекаем из одной и той же рукописи — ГПБ, Софийское собр., № 191; Миней служебная (ноябрь), писец — Дионисий «Шестник», игумен Перынского монастыря.

⁸⁴ См., например: Лихачев Д. С. Литература Новгорода XIV—XV вв. § 1. Литература 30-х—50-х гг. XV в. // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2, ч. 1. С. 256—264; Порфиридов Н. Г. Древний Новгород. М.; Л., 1947. С. 263—264; Хорошев А. С. Из истории борьбы Новгорода против Москвы (местная канонизация 30—40-х годов XV в.) // Вестник МГУ. Сер. 9: История. 1971. № 6 (ноябрь—декабрь). С. 54—61 и др.

деятельности Евфимия II в таком «областническом» духе начинаются только с 1439 г. В НИ мл. под 1439 г. отмечается: «Того же лѣта обрѣтоно бысть тѣло архиепископа Иоана, при коемъ былѣ суздальцѣ под Новымъ-городом. Того же лѣта архиепископъ Еуфимий позлати гробъ князя Володимера, внука великаго Володимера, и подписа; такоже и матери его гробъ подписа; и покровъ положи, и память имъ устави творити на всякое лѣто мѣсяца октября в 4».⁸⁵ В Житии Иоанна Новгородского об упомянутом в НИ мл. обретении мощей архиепископа Иоанна рассказывается подробнее: в паперти Софийского собора «камень... отпаде от верхние стены» и разбил надгробную плиту. Под плитой обнаружен был некий архиепископ в нетленных ризах. Приказав закрыть гробницу, Евфимий начал молить Бога, «да проявит ему», кто есть «лежащий во гробе оном». Явившийся во время молитвы Иоанн повелел установить в Новгороде 4 октября память по преставившимся князьям и архиепископам Новгородским «и всем православным христианомъ». Житие сохранило более позднюю, по сравнению с летописью, дату этого явления — 6948 (1440) г.,⁸⁶ однако если считать, что житие датирует обретение мощей уже по сентябрьскому году, то 6948 г. соответствует (для 4 октября) 6947 году летописного мартовского счета,⁸⁷ т. е. получаем тот же 1439 г. Существует еще один текст, связанный с установлением «памяти» новгородских архиепископов и князей, — «Видение пономаря Аарона», дошедшее до нас в составе сборников,⁸⁸ а также поздних летописей под 1438 и 1439 гг.⁸⁹ В «Видении» рассказывается о том, что в одну из ночей пономарь Софийского собора Аарон увидел, как «преже отшедшая архиепископы» вошли в собор и молились в нем. Аарон поведал об этом архиепископу Евфимию, и тот «быв радостен о таком явлении», и «гробъ позлати князя Владимера..., и матери его гробъ подписа и покровъ положи, и память им управи творити на всяко лѣто мѣсяца октября 4».⁹⁰ Заключительная часть «Видения» почти дословно совпадает с известием 1439 г. в НИ мл:

НИ мл.

«...архиепископъ Еуфимий позлати гробъ князя Володимера, внука великаго Володимера, и подписа. Такоже и матери его гробъ подписа, и покровъ положи, и память имъ устави творити на всякое лѣто мѣсяца октября въ 4».

«Видение»

«...архиепископъ Еуфимий и гробъ позлати князя Владимера, внука великаго князя Владимера, крестившаго Рускую землю, и подписа. Такоже и матери его гробъ подписа, и покровъ положи, и память имъ управи творити на всяко лѣто мѣсяца октября 4».

«Видение пономаря Аарона»,⁹¹ очевидно, использует текст НИ мл., добавляя к имени Владимира уточнения: «князя... крестившаго Рускую землю». Вторичность текста «Видения» по отношению к НИ мл. позволяет признать первоначальной дату НИ мл. — 1439 г. К 1439 г. исследователи обычно относят и канонизацию десяти новгородских епископов и архиеписко-

⁸⁵ Новгородская первая летопись... С. 420.

⁸⁶ См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 160—161.

⁸⁷ См.: Каменцева Е. И. Русская хронология: (Справочное пособие). М., 1960. С. 20—24.

⁸⁸ Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 171—174.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 4, ч. 2, вып. 2. С. 491 («Видение» здесь включено в статью 6966, т. е. 1458 г., в связи с кончиной Евфимия II, и датировано 6946 (1438) г.); Лихачев Д. С. Литература Новгорода... С. 261.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 491.

⁹¹ Пономарь Аарон отождествляется В. В. Филатовым с «иноком Аароном», иконописцем, написавшим в 1439 г. икону «Архангел Гавриил» «повеленьем» архиепископа Евфимия (Филатов В. В. Иконостас Новгородского Софийского собора // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 63—82).

пов, похороненных в Софийском соборе.⁹² «Выходило так, — заметил Д. С. Лихачев, — что не Евфимий II насаждал почитание новгородских святых и воскрешал память о забытых временах новгородского расцвета, а само прошлое как бы напоминало о себе».⁹³ Впрочем, после чудесных событий 1439 г. Евфимий II уже по собственной инициативе в 1440 г. освидетельствовал мощи Варлаама Хутынского,⁹⁴ а с 1441 г. начал строительство, а точнее, реконструкцию церковью XI—XII вв. «на старой основе».⁹⁵ Отметим, что поворот в политике новгородского архиепископа сказался, очевидно, и на летописании: уже начиная с 1438 г. прекращаются дополнения к спискам НIV старшей редакции, а через некоторое время создается новая летопись, названная А. А. Шахматовым «Новгородской 5-й», в которой текст НIV в значительной степени просто заменен текстом НI мл.⁹⁶ Можно предположить, что с изменением новгородской политики связан и отъезд из Новгорода в Троице-Сергиев монастырь Пахомия Серба, который датируется 1440—1443 гг. Пахомий вернулся в Новгород только после смерти Евфимия II, при архиепископе Ионе.⁹⁷ Перемены в Новгороде, несомненно, были замечены в Москве, и зимой 1441 г., как сообщается в НI мл., Василий II без всяких видимых причин «взверже нелюбье на Новгород Великий, присла грамоту розметную и повоева волостей новгородских много».⁹⁸

Приведенный материал, свидетельствующий о повороте политики Евфимия II в 1439—1440 гг., дает, на наш взгляд, дополнительное подтверждение датировки свода-протографа НIV—НК, так как после 1439 г. Евфимий, наверное, уже не стал бы организовывать сведение новгородского летописания с общерусским. Вся его деятельность этого периода направлена на создание культа новгородской «старины».⁹⁹

* * *

Для уяснения характера работы над созданием нового новгородского летописного свода (НIV) представляется важным проанализировать, какие

⁹² Филарет, архиеп. Русские святые, чтимые всею церковью или местночтимые. 2-е изд. Чернигов, 1865. Кн. 1. С. 173.

⁹³ Лихачев Д. С. Новгород Великий: Очерк истории культуры Новгорода XI—XVII вв. М., 1959. С. 69.

⁹⁴ Об этом рассказывает распространенная редакция Жития Варлаама Хутынского (см.: Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 54—55).

⁹⁵ См.: Порфиридов Н. Г. Древний Новгород. С. 263; Никитин В. А. Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского // Богословские труды. М., 1983. Сб. 24. С. 300—301; Новгородская первая летопись... с. 421 (в 1441 г. Евфимий поставил церковь Бориса и Глеба «на старой основе», «и быша ему пособници ньвогородци»).

⁹⁶ Шахматов А. А. Обзорение... С. 196—207.

⁹⁷ Прохоров Г. М. Пахомий Серб... С. 167.

⁹⁸ Новгородская первая летопись... С. 421.

⁹⁹ Вопрос о причинах, побудивших Евфимия II совершить поворот от «иноческой партии» к новгородскому сепаратизму, непрост. Конечно, нужно учитывать влияние на политику архиепископа, фактического главы Новгородской республики, настроения жителей города. Но особенно важно, что 6 июня 1439 г. мирополит Исидор подписал Флорентийскую унию, и осенью того же года это могло быть известно в Новгороде. Враждебное отношение Евфимия II к унии подтверждается тем фактом, что Симеон Суздальский, бежавший 9 декабря 1439 г. из Италии (от Исидора), весной 1440 г. добрался до Новгорода и лето прожил при дворе Евфимия (см.: Дробленкова Н. Ф. Симеон Суздальский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 334). Сам же Исидор, проезжая осенью 1437 г. по дороге на Флорентийский собор через Новгород и Псков, отобрал у Новгорода и передал псковичам «суд владычнь и вси пошлыны» (Новгородская первая летопись... С. 419). Очевидно, идея православного и национального единства в условиях церковного разлада и феодальной войны выглядела как утопия и потеряла для Евфимия-политика свою привлекательность.

материалы были дополнительно включены в него на заключительном этапе редактирования. Как уже отмечалось, соединение двух подборок НК позволило создать НІV, но при этом в 41 годовую статью были внесены добавления.¹⁰⁰ Начинаются эти добавления со статей 1141 и 1147 гг., где уточнены отчества новгородских посадников; далее под 1273 и 1308 гг. добавлены 2 общерусских известия,¹⁰¹ а с 1320 г. по 1421 г. остальные дополнительные материалы НІV связаны почти исключительно с Новгородом. Отметим, что к первой половине XIV в. относятся 4 таких известия:

1320 г.: «А Лука ходи на Мурманы, а нѣмци избиша ушку[и] Игната Мольтыгина»;

1321 г.: «Морь бысть на люди»;

1330 г.: добавлено о владке Моисее — «бывъ 5 лѣтъ, и съидѣ съ владычества в монастырь на Ко[ло]мци»;

1331 г.: «Того же лѣта помрачение бысть солнцю».

Как справедливо заметил Г. М. Прохоров, далее, с 1350 г., «лишние» материалы идут «сплошной цепью»,¹⁰² однако невозможно согласиться с тем, что они вносились постепенно, в процессе ведения летописи со времен Василия Калики (1331—1352 гг.). Дополнительные материалы содержат в основном известия о строительстве церквей (1350, 1351, 1353, 1371, 1378, 1390, 1404 гг.), о пожарах, эпидемиях и стихийных бедствиях (1371, 1378, 1384, 1385, 1389, 1390, 1392, 1400, 1403 гг.) и о военных и дипломатических событиях в Новгородской республике (1350, 1355, 1369, 1384, 1385, 1404, 1421 гг.). Все эти известия, как и «Поучение архиепископа Симеона псковичам» (1418 г.), могли быть извлечены из архива «владычной» канцелярии и добавлены при окончательном составлении НІV. Под 1385 г. составитель НІV добавляет рассказ об отказе новгородцев от митрополичьего суда: «А тои зимы бысть цѣлование въ великому пость по сборѣ, на 2 недѣли: цѣловаше крестъ Феодоръ посадникъ Тимофеевичъ, тысячком Богдан Обанунович, на вѣчи на княжи дворѣ, и вси болярѣ и дѣти болярские, и житеи и черныи люди, и вся пять концевъ, что не зватися к митрополиту, судити владыке Алексею въ правду по манакамуну, а на судѣ поднати двѣма истцемъ по два болярина на сторонѣ и по два житѣя чловѣка; такоже и посаднику и тысячкому судити право по цѣлованию».¹⁰³ Включение в НІV этого рассказа связано, на наш взгляд, с тем, что вопрос о давно утраченном Москвой праве на митрополичий суд вновь остро встал в 1429—1431 гг. В грамоте 8 августа 1430 г. тверскому епископу Илье митрополит Фотий говорит о своих попытках восстановить это право и утверждает, что не поставит нового новгородского архиепископа, пока не добьется своего.¹⁰⁴ 1 июня 1431 г. Фотий умер, а следующий митрополит Герасим «поставил и благословил» Евфимия. Таким образом, добавляя в НІV этот рассказ, Евфимий II хотел показать, что он не властен в вопросе о митрополичьем суде и не в силах отменить «крестное целование» и решение веча. Такой «дипломатический ход» имел смысл только при жизни Фотия,

¹⁰⁰ При выявлении дополнительных материалов НІV по сравнению с НК была использована таблица соотношения известий С1, НК₁, НК₂ и НІV, подготовленная Г. М. Прохоровым. Пользуюсь случаем выразить Г. М. Прохорову свою глубокую благодарность. См. также: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 191.

¹⁰¹ 6781 (1273) г.: «Бысть число 2-е изъ орды отъ царя»; 6816 (1308) г.: «И того же лѣта казнь бысть отъ Бога: на люди морь, на кони, и мышь поясть жито, и бысть дороговъ велика».

¹⁰² Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 191.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 342.

¹⁰⁴ См.: Прохоров Г. М. Фотий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 482; РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 422—426 (ошибочно под 1422 г.).

т. е. до середины 1431 г., и показывал, что митрополит должен был познакомиться с новой новгородской летописью.

Как уже отмечалось, 2 дополнительных известия НІV связаны с Лисицким монастырем (1392, 1400 гг.), что закономерно: его игуменом был Евфимий II. Труднее объяснить происхождение целой серии известий НІV, связанных с родом некоего Матфея Михайлова:

1375 г.: «Родися Матфѣй Михайлов»;

1382 г.: «Преставися Михаило, отецъ Матфѣев»;

1405 г.: «Преставися Феодосиа Матфѣева, мѣсяца маа 18»;

1406 г.: «Брак бысть Матфѣю Михайлову маиа в 23»;

1411 г.: «Родися Матфѣю сын Кюприан».

На фоне других записей о значительных событиях выделяется и сообщение под 1416 г. о том, что 16 апреля «преставися Наумъ кривошанинъ святѣи Сѣѣи». Впервые обратил внимание на записи, связанные с Матфеем, еще А. А. Шахматов, предположивший, что они попали в свод-протограф СІ—НІV—НК «из одного из его источников»¹⁰⁵ — редакции НІ, составленной Матфеем Михайловым,¹⁰⁶ которого исследователь отождествил предположительно с уставщиком владычного двора Матвеем Кусовым.¹⁰⁷ Я. С. Лурье уточнил, что, поскольку записей Матфея нет ни в СІ, ни в НК, они могли быть включены только уже редактором НІV.¹⁰⁸ Относя создание НІV ко времени после 1448 г., Я. С. Лурье предположил, что составитель НІV включил в летопись «личные записи» Матфея Михайлова.¹⁰⁹ Эта мысль вызвала справедливые сомнения Г. М. Прохорова: «Трудно представить себе, чтобы летописец привлек для этих записей какой-то письменный источник или написал это о ком-то другом, не пояснив, кто такой этот Матфей Михайлов. Скорее всего он писал о себе».¹¹⁰ В таком случае Матфей, очевидно, — исполнитель замысла Евфимия II, сводчик подборок НК в единую летопись.

А. А. Шахматов не указал оснований, по которым он отождествил Матфея Михайлова с Матфеем Кусовым, однако нам удалось найти подтверждения этого предположения. Среди дополнений Матфея Михайлова имеется упоминание о преставлении 16 апреля 1416 г. некоего Наума, клирошанина Софийского собора, очевидно, близкого Матфею человека. Действительно, в Синодике Лисицкого монастыря начала XV в. обнаруживается упоминание Наума Кусова,¹¹¹ который, видимо, и является названным в НІV Наумом-клирошанином, родственником летописца. Матфей Кусов известен из записей на рукописях как участник новгородского книгописания первых десятилетий XV в. Приведем тексты этих записей.

1. «В лѣт(о) 6919 (1411) г. написана быс(ть) книга сия с(вя)тѣи Софии повелѣньемъ владыцѣ Иоана и изисканьемъ Матфѣя Кусова. А писалъ Василии дьякъ с(вя)т(о)го Дмитрия. Аминь. А сего лѣта ходиш(а) новгородци к Выбору. А хто украдетъ книжки си, или хто старѣи украд, или хто

¹⁰⁵ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 114

¹⁰⁶ Там же. С. 189.

¹⁰⁷ Шахматов А. А. Обзорение... С. 155—156.

¹⁰⁸ Лурье Я. С. Общерусские летописи... С. 82.

¹⁰⁹ Отождествление редактора НІV с Матфеем Михайловым в таком случае сомнительно, так как ему должно быть уже более 73 лет (ср.: Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 114). Впрочем, Я. С. Лурье не исключает такую возможность (Лурье Я. С. Матфей Михайлов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 109).

¹¹⁰ Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 193.

¹¹¹ ЦГАДА, ф. 381, № 141, л. 70 об.

възвѣдаеть, а не скажеть, да будут со всѣми еретики прокляти» (ГПБ, Софийское собр., № 399, л. 95—95 об. Канонник, 1411 г.).¹¹²

2. «В лѣт(о) 6921 (1413) г. н[апис]ана быс(ть) книга си с(вя)тѣи Софиѣ повелѣньемъ вл(а)д(ы)цѣ Ивана, а изисканьемъ Матфѣя Кусова. А писалъ Василии дьякъ с(вя)таго Дмитрия. А сего лѣт(а) от Можайска град[а] за 10 верст в селѣ Андрѣя кн(я)зя Дмитриевич(а) от иконы прес(вя)тыя вл(а)д(ы)чица наша Б(огороди)ца явилсяя жалованья и прощения людемъ много слѣпымъ, хромымъ, разслабленнымъ, глухимъ и инымъ, нѣ нѣс(ть) мощно сказати или исчести ихъ. Умъ ч(е)л(о)в(е)чь не может изрещи, колико ч(е)л(о)в(е)колюбие Божие и какова м(ил)о(сть) на людехъ» (ГПБ, Софийское собр., № 53, внутренняя сторона верхней крышки переплета. Паремийник, конец XIII в., переплет XV в.).¹¹³

3. «В лѣт(о) 6922 (1414) г. написана бы(сть) книга си къ с(вя)т(о)му [Володимеру] с(е)ркви бл(а)г(ослове)ниемъ вл(а)д(ы)цѣ [Иоана], повелѣниемъ Сидора Кюприянова, [. . .] Матфѣя Кусова, а хто сю книгу украдетъ, да будетъ проклят. Сеи зимы м(е)с(я)ця ноября в 17 пострижесе вл(а)д(ы)ка [Иоанъ] въ скиму и масломъ мазася въ монастыри на Деревяници по сем днии, а посадникъ Кирило Дмитръевич преставися» (Мусин-Пушкинский сборник, 1414 г., сгорел в 1812 г., далее — Сб. 1414 г.).¹¹⁴

4. Полууставом XVII в.: «А ся книга дана бысть от Матфѣя от Кусова с(вя)тѣи Софиѣ вл(а)д(ы)ци Еуфимью» (ГПБ, Софийское собр., № 387, л. 1 об. Минея праздничная, XV в.).¹¹⁵

Тот факт, что Матфей Кусов был причащен к летописанию, очевиден из того, что все три прижизненные записи содержат добавления летописного характера. Важно отметить, что если первое известие (о походе новгородцев к Выборгу) изложено в летописях иначе и полнее,¹¹⁶ то второе (о чуде иконы Богородицы) и третье (о пострижении в схиму владыки Иоанна и о смерти посадника) известия имеют практически дословные соответствия в НI мл., НК и НIV.¹¹⁷ Сопоставление текстов известия 1414 г. в Сб. 1414 г., НI мл. и НIV позволяет сделать очень важный вывод: не писец сборника заимствовал это сообщение из летописи, а в НI мл. использован текст Сб. 1414 г. Из НI мл. через НК текст попал уже в НIV.

Сб. 1414 г.

НI мл.

НIV

«Сеи зимы м(е)с(я)ця ноября в 17 пострижесе вл(а)д(ы)ка [Иоанъ] в скиму и масломъ мазася въ монастыри на Деревяници по сем днии, а посадникъ Кирило Дмитръевич преставися».

«Пострижесе владыка Иоанн въ скиму, а посадникъ Кирила Дмитриевич преставися. Той же зимы, мѣсяца генваря въ 20, соиде владыка Иоан со владычества, бывши въ владычество 30 лѣт без триш».

«Пострижесе владыка Иванъ въ скиму мѣсяца ноября 15, а генваря 20 съиде съ владычества, бывъ въ владычество 30 лѣтъ бес треи. А посадникъ Кириль Дмитриевич преставися».

¹¹² См.: Гранстрем Е. Э. Описание... С. 62.

¹¹³ См.: Там же. С. 28; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 309—310.

¹¹⁴ В квадратные скобки заключены выскобленные места в Мусин-Пушкинском сборнике, причем вместо «Иоанна» в обоих случаях было дописано «Антонна». Запись известна по спискам нач. XIX в.: ГПБ, Ф.1.295 и БАН, 24.4.41. См.: Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Ч. 1, разд. XVIII: Сборник 1414 года. СПб., 1867. С. 82—88; Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник в копии начала XIX-го века. СПб., 1893; Описание рукописного отдела БАН СССР. Л., 1971. Т. 3, вып. 3. С. 113.

¹¹⁵ Гранстрем Е. Э. Описание... С. 71.

¹¹⁶ Новгородская первая летопись... С. 402; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 411.

¹¹⁷ Новгородская первая летопись... С. 404, 405; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 413.

Нетрудно заметить, что писец Сб. 1414 г. еще не знает об уходе Иоанна «со владычества» 20 января 6922 (1415) г. При составлении НІ мл. сокращены слова «сеи зимы м(е)с(я)ця ноября в 17»; «и масломъ мазася въ монастыри на Деревяници по сем днии», но добавлено известие о сошествии Иоанна с архиепископской кафедры. Наконец, при редактировании НІV два известия, связанных с Иоанном, были объединены вместе, а сообщение о смерти посадника переставлено в конец летописной статьи. Таким образом, участие Матфея Михайлова Кусова во «владычном» новгородском летописании, дошедшем в НІ мл., представляется доказанным.¹¹⁸

Как свидетельствует упомянутая поздняя запись на Минее праздничной, Кусов и после по крайней мере 1423 г.¹¹⁹ сотрудничал с новгородским владыкой. Наличие его семейных записей в НІV и отсутствие их в НІ мл. и НК позволяет думать, что и в 1430 г. Матфей по-прежнему был причастен к составлению летописи. Роль Матфея в этой работе была, очевидно, аналогична его роли при переписывании известных нам рукописных книг 1411—1414 гг. Записи определяют эту работу словом «изискание», которое в словарях переводится как «исследование; рассмотрение; разыскание; мнение; мысль».¹²⁰ Наиболее точно функции Матфея Кусова определил Б. Д. Греков, очевидно, со слов А. А. Шахматова: «Над переписчиками и составителями летописей (в книгописной мастерской новгородских владык. — А. Б.) был особый надзор специалиста, который сам должен был нести на себе главную ответственную работу... Матвей Кусов наблюдает за работой переписчиков...».¹²¹ Именно таким «техническим руководителем» новгородского летописания на протяжении более 15 лет (1414—1430 гг.) нам и представляется Матфей Михайлов Кусов.¹²²

* * *

Итак, проведенный анализ летописей и их историко-культурного контекста позволил прийти к следующим основным выводам:

1. Общий протограф НІV—НК, уже разделенный на две подборки, отражает промежуточный этап работы над переделкой общерусского свода в новгородский.

2. Этот новгородский свод, в завершеном виде представленный в НІV, заключался статьей 1428 г. о мире новгородцев с Витовтом и был создан в книгописной мастерской «новгородского дома святой Софии» по инициативе Евфимия II и под непосредственным руководством Матфея Михайлова Кусова. Время создания свода, очевидно, — 1430 г.

3. Основной источник свода Евфимия II — общерусский свод-протограф СІ—НІV—НК мы связываем с деятельностью митрополита Фотия и датируем 1418 годом. В политической программе этого свода отразилось, по-видимому,

¹¹⁸ Именно это предполагал еще А. А. Шахматов, считая Матфея составителем протографа НІ мл. (Шахматов А. А. Обозрение... С. 154—156).

¹¹⁹ Евфимий I был избран архиепископом в конце 1423 г.

¹²⁰ Срезневский, Материалы. СПб., 1893. Т. I. Стб. 1059; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 217.

¹²¹ Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. СПб., 1914. Ч. 1. С. 57—58.

¹²² В указанной книге Б. Д. Грекова (с. 58) содержится утверждение, что Матвей был составителем IV Новгородской летописи. При этом исследователь ссылается на статью А. А. Шахматова «Общерусские летописные своды...» (С. 114), где, напротив, Кусов признается составителем источника свода-протографа СІ—НІV—НК, т. е. новгородской летописи, дошедшей в составе НІ мл. Возможно, А. А. Шахматов впоследствии пришел к тому же выводу, к которому подвело настоящее исследование, и сообщил его Б. Д. Грекову.

стремление сторонников «монашеской партии» к церковному и национальному единству при сохранении политического самоуправления русских земель, к прекращению междоусобиц и к борьбе с татарами.

.